

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Воронцова Сергея Александровича «Исидор
Севильский в историко-философском контексте», представленную на
соискание степени кандидата философских наук по специальности
09.00.03 – История философии.

Диссертационное исследование С.А. Воронцова посвящено изучению философского метода Исидора Севильского в контексте развития теологической и философской культуры раннего Средневековья. Актуальность этой проблематики обусловлена тем, что вопрос о практиках рецепции наследия античных авторов и отцов церкви, методологии интерпретации их текстов, а также о функциях этих заимствований в произведениях раннесредневековых авторов продолжает оставаться дискуссионным. Таким образом, выбор данной темы видится вполне обоснованным, а сама тема представляет значительный интерес.

Цель исследования С.А. Воронцова состоит в том, чтобы дать определения философским концепциям и понятиям в трудах Исидора Севильского и, что представляется наиболее интересным, проследить механизмы их рецепции и особенности трансформации. Здесь диссертант ставит задачу более высокого уровня, чем традиционный «Quellenforschung». Для этого автор привлекает широкий круг источников. Основными являются шесть произведений Исидора, условно подразделяемые С.А. Воронцовым на три группы – это первая и вторая книги «Дифференций», «Сентенции», «О природе вещей», «Книга чисел» и «Этимологии». Их анализ позволяет реконструировать систему философских концепций Исидора Севильского и ее соотношение с идеями римских авторов и отцов церкви. Помимо этого С.А. Воронцов привлекает дополнительные источники: произведения отцов церкви и христианских

писателей, сочинения греческих и римских философов и писателей, библейские тексты. Хочется отметить уверенное владение автором работы этим разнообразным материалом и высокий профессиональный уровень при работе с текстами разных эпох и жанров и их интерпретации. Необходимо особо отметить высокую степень проработанности источников. Так, что касается трактата «Дифференции», надо сказать, что автор выполнил перевод значительной части первой книги и составил развернутый комментарий ко второй, хотя эта работа и не стала самостоятельной частью диссертационного исследования. Детальный и скрупулезный анализ источников является отличительной чертой представленного исследования.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые в науке выявлена специфика рецепции философских и теологических концепций в произведениях Исидора, раскрыт творческий подход епископа Севильи к их интерпретации, а также определен характер и способ его обращения к античной философской традиции.

Диссертация С.А. Воронцова достаточно хорошо структурирована и материал организован логично. Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы, дает экскурс в предысторию изучаемой проблем, разбирая особенности развития европейской философской культуры V – VII вв. и определяя место Исидора в ее формировании. Подробно прописанная историография различных научных вопросов, связанных с изучением культурного и философского наследия Исидора Севильского, критический разбор мнений и подходов ученых, демонстрирует глубокое понимание С.А. Воронцовым как существа споров, так и значения обсуждаемых проблем для его собственной работы.

В первой главе «Наследие античных философских школ в энциклопедических сочинениях Исидора Севильского» автор разбирает философемы, входящие в первую книгу «Дифференций» и «Этимологии».

Выбор источников для данной главы и определение их именно как сочинений энциклопедического характера представляется весьма обоснованным. Следуя тексту этих произведений, автор диссертации устанавливает различные группы философских понятий, разбирает их связь между собой, выявляет источники, а также анализирует смысл отдельных философов. Автор акцентирует внимание на влиянии стоической традиции на данные произведения Исидора. Отдельно разбирается глава «О философах» восьмой книги «Этимологий» и предлагается ее оригинальная интерпретация. Автор предлагает рассматривать ее как христианский антифилософский памфлет. Заметим от себя, что этот тезис подтверждается помимо всего прочего тем, что воззрения философов рассматриваются в одном ряду с различными ересями. Таким образом, рассуждения и выводы диссертанта в данной главе аргументированные и убедительные.

Вторая глава «Наследие античных философских школ в книге “О природе вещей” и “Книге о числах” Исидора Севильского» представляет собой тщательно выполненное исследование философов в выбранных для анализа сочинениях. С.А. Воронцов анализирует философские концепции, относящиеся к гемерологии, космологии, астрономии, метеорологии, учение об океане, тектонических явлениях и Земле. При этом особое внимание автор уделяет выявлению источников Исидора и его методам работы с ними (так, ставится вопрос о соотношении трактата севильского епископа «О природе вещей» и одноименного произведения Лукреция). Автор убедительно демонстрирует, что, несмотря на влияние патристической традиции, в двух рассматриваемых произведениях довольно точно излагаются идеи эпикурейцев, стоиков, неопифагорейцев и т.п.

Третья глава «Наследие античных философских школ в теологических сочинениях Исидора Севильского» посвящена изучению

философем, содержащихся во второй книге «Дифференций» и в «Сентенциях». Несмотря на схожую тематику и ряд похожих идей, структура и цель написания этих произведений различна. По мнению автора, структура второй книги «Дифференций» задана определением человека; «Сентенции» же представляют собой сложно организованный аскетический трактат, в основе которого лежит схема Аристотеля. С.А. Воронцов подробно рассматривает содержание каждого произведения, показывая, как философия в этих произведениях уступает место теологии. Автором высказывается ряд интересных и аргументированных суждений, касающихся вопросов о предопределении и свободной воле, соотношении уровня нравственности народа и уровня нравственности правителя, вопросов, связанных с дружбой и добродетелью и т.д.

В заключении автор акцентирует внимание читателей на том, что способы обращения и интерпретации Исидором философского и культурного наследия античности различаются в зависимости от жанра его произведения. С.А. Воронцов приходит к выводу, что Исидор подходил к использованию античных философских концепций как к своего рода игре, трансформируя их в соответствии с идеями и культурой его времени.

Диссертационное исследование С.А. Воронцова вносит вклад в изучение конкретных форм трансляции античного (прежде всего, философского) знания в интеллектуальную и богословскую культуру Толедского королевства VII в. и, шире, средневековой Европы в целом. Работа написана хорошим литературным языком (хотя наличие опечаток несколько портит общее весьма благоприятное впечатление); аргументация автора представляется обоснованной, а выводы – убедительными.

Выскажем, однако, некоторые вопросы и пожелания к этой работе.

Во введении отсутствует источниковедческий раздел, призванный познакомить читателя с личностью автора и особенностями его

произведений. Отчасти это компенсируется тем, что элементы этого анализа присутствуют в начале каждой главы, где автор разбирает источники соответствующих произведений и их жанровые особенности. Однако о биографии своего героя автор говорит очень сжато и сухо, а между тем жизнеописание Исидора, реконструкция его интеллектуальной биографии, анализ его роли в развитии культуры Толедского королевства и анализ отношения к нему современников способствовал бы, в конечном итоге, лучшему пониманию его отношения к античному наследию и цели написания им его произведений.

Хотелось бы видеть в работе развернутые сноски на источники, т.к. зарытые сноски в том виде, в каком они есть сейчас, затрудняют работу с текстом.

В первой главе автор аргументированно доказывает, что первая книга «Дифференций» представляет собой скорее энциклопедический трактат, чем грамматический (с. 16 слл.). Это деление представляется нам несколько искусственным. Возникают сомнения в том, что сам Исидор до конца разделял эти жанры и никогда их не смешивал; особенно в виду того, что, по мнению ряда исследователей, жанр дифференций под пером Исидора претерпевает серьезные изменения.

Несогласие вызывают отдельные тезисы автора, касающиеся главного произведения Исидора – энциклопедии «Этимологии» в XX книгах. Так, надо сказать, что пятая книга энциклопедии содержит не только «... включения из книги “О природе вещей” и компендиум “Хроники” Кассиодора», как утверждает автор (с. 34), но и ряд юридических источников, в частности, «Институции» Гая. Впрочем, здесь, по всей видимости, автор говорил лишь о второй части пятой книги, важной для его исследования. Далее. Тот факт, что «Этимологии» построены на материале разных источников, на наш взгляд, не делает это произведение менее цельным (с. 34). Это разнообразие продиктовано, во-

первых, самим жанром энциклопедии, а во-вторых, подходом Исидора к предшествующему знанию. Поскольку цель «Этимологий» - определить происхождение понятий, то важными и нужными становятся все без исключения тексты, в которых это понятие фигурирует, будь то тексты языческих поэтов, писателей, римских юристов, Библия или сочинения отцов церкви. Заслуга Исидора, по нашему мнению, как раз в том и состоит, что он объединяет эти разноплановые тексты и придает им новый смысл.

Не совсем понятен принцип отбора источников для третьей главы, посвященной теологическим произведениям. Не ясно, почему автор не разбирает, например, «Некоторые аллегории Священного Писания», «О католической вере из Ветхого и Нового завета против иудеев» и т.п. Или они не являются теологическими произведениями в строгом смысле? Тогда это нужно отдельно оговорить.

В нескольких случаях перевод автором латинских правовых понятий кажется не совсем точным. Так, разбирая лемму 88 первой книги «Дифференций», С.А. Воронцов переводит слово *iniquitas* как беззаконие (с. 23). По нашему мнению, коннотаций «закона» в этом слове нет; *iniquitas* – антоним слова *aequitas*, т.е. несправедливость в широком смысле. При описании кардинальных добродетелей диссертант передает слово *iustitia* как «справедливость», не замечая, что в данном примере речь идет не только о справедливости в правовом смысле, но и о праведности. На это прямо указывает контекст: *iustitia* – это «бояться Бога, почитать религию, уважать родителей, любить родину, всем приносить пользу и никому не вредить... сохранять беспристрастие в суждениях» (с. 146 – 147).

В заключении автор указывает на то, что «учение Исидора о предопределении стало предметом горячих дискуссий в каролингскую эпоху». К сожалению, автор не развивает этот тезис, однако тема усвоения

наследия Исидора в последующие эпохи представляет очень большой интерес и заслуживает дальнейшего исследования.

Однако все указанные замечания носят или дискуссионный характер, или же являются пожеланиями для дальнейшего исследования. Они ни в коем случае не умаляют общий, очень высокий уровень диссертации и не противоречат основным выводам диссертанта

В целом диссертационное исследование С.А. Воронцова представляет собой глубокое оригинальное исследование, полностью соответствующее требованиям ВАК, предъявляемым к диссертационным работам, а ее автор заслуживает присуждения степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии.

Кандидат исторических наук,

Старший преподаватель школы исторических наук факультета гуманитарных наук

ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"»

Елена Сергеевна Марей

Подпись заверяю

Заместитель начальника
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

М. В. ДЫБЦЫНА

18 мая 2015

